

Лескина Седа Витальевна, Шаронова Виктория Борисовна

РЕАЛИЗАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ "УСЛОВНОСТЬ / КАТЕГОРИЧНОСТЬ" В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ функционирования бинарной оппозиции категорий категоричности и условности, где термин "условность" рассматривается не с позиций грамматического выражения, а характеризуется инновационным пониманием. Функционирование исследуемых категорий анализируется на лексическом и синтаксическом уровнях с выделением общих и отличительных черт в русском и английском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 111-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**VERBS WITH A PRONOMINAL SEMANTICS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE:
THE HISTORY OF THE ISSUE AND SUBJECT MATTER****Kunshina Vera Sergeevna***Lomonosov Moscow State University
kunshiver@gmail.com*

The article is devoted to the definition of categorical class of pronominal verbs in the modern Russian language. There is no systemic description of verbs with a pronominal semantics yet. The author sums up a few references of this class in the scientific literature. The paper proposes radically new for traditional morphology understanding of pronominal verbs as a categorical class, system, which has a field arrangement: core, the closest to the core area and periphery.

Key words and phrases: verbs with a pronominal semantics; deictic verbs; pronominal verbs; functional morphology; categorical class.

УДК 415.6

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ функционирования бинарной оппозиции категорий категоричности и условности, где термин «условность» рассматривается не с позиций грамматического выражения, а характеризуется инновационным пониманием. Функционирование исследуемых категорий анализируется на лексическом и синтаксическом уровнях с выделением общих и отличительных черт в русском и английском языках.

Ключевые слова и фразы: категоричность; условность; бинарная оппозиция; оппонент; лексический уровень; синтаксический уровень; инновационное значение.

Лескина Седа Витальевна, д. филол. н., доцент**Шаронова Виктория Борисовна**, к. пед. н., доцент

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте российской Федерации (филиал) в г. Челябинске
seda-70@mail.ru; vsharon@list.ru*

**РЕАЛИЗАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ «УСЛОВНОСТЬ / КАТЕГОРИЧНОСТЬ»
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ**

В современном языкознании и коммуникативистике проблемами изучения категоричности занимались такие учёные и исследователи, как Л. В. Азарова, Г. И. Гущина, К. Ю. Малышкин, Е. В. Понамарёва, И. А. Стернин и др. Проблемам изучения условности так же уделяется некоторое внимание, например, в работах Н. Д. Арутюновой, Н. И. Овчинниковой и др. Однако отметим, что в изученных нами работах по проблемам условности авторы обращают внимание и изучают её с таких позиций, как «особенности семантики, организации и функционирования сложных условных конструкций» [5, с. 154]; условные отношения в грамматике английского языка; специфика условности в тексте [1].

Сопоставляя эти два явления, подчеркнём, что компаративный анализ названных явлений строится на интерпретации термина «условность» отличной от привычной традиционной.

Отмечаем, что валидность введения термина «условность» в нетрадиционном, в некоторой степени инновационном понимании, обусловлено отсутствием в современной лингвистике термина-оппонента термину «категоричность». В работах по категоричности в качестве бинарного оппонента категоричности называется некатегоричность [2; 7]. Полагаем, употребление однокоренного деривата для демонстрации бинарности передает неполноту терминологической парадигмы и терминологическую лакунарность в изучении и презентации обозначенной темы.

На наш взгляд, самый полный на сегодняшний день перечень лексико-грамматических маркеров категоричности предлагает К. Ю. Малышкин, который относит к ним такие средства, как:

а) модальные слова и словосочетания с семантикой уверенности говорящего в истинности высказываемого, выступающие в роли вводных слов: *бесспорно, безусловно, несомненно, конечно, вне (без) всякого сомнения, естественно* и др.;

б) краткие прилагательные и причастия с семантикой уверенности, убежденности, несомненности, выполняющие функцию сказуемого или выступающие в роли вводных слов: *уверен, убежден, не сомневаюсь* и др.;

в) наречия меры и степени, в том числе с частицей или приставкой НИ: *абсолютно уверен, глубоко убежден, уверен на сто процентов, ни на минуту не сомневаюсь, ничуть не изменилась, несколько не почувствовали* и др.;

г) наречия с семантикой усиления действия: *решительно, уверенно, особо подчеркиваю, категорически*;

д) модальные слова с семантикой долженствования и необходимости, входящие в состав сказуемого: *должен, обязан, надо, необходимо, нельзя* и др.

е) глаголы речи: *заявлять, утверждать, требовать, подчеркивать* и др. с семантикой ультимативности [4, с. 4].

Доказанность и несомненность валидности закона единства и борьбы противоположностей обуславливает факт обязательной бинарной оппозиции. Учитывая всё сказанное, в качестве оппозиционной категории или «оппонента» категории категоричности выделим категорию условности, когда под термином «оппонент» мы будем понимать не противника в споре и не лицо, которому поручена оценка диссертации или доклада, а явление (в нашем случае – категорию), противоположное категории категоричности.

Считаем важным подчеркнуть, что мы НЕ рассматриваем условность в привычном значении «общепринятая, хотя и не имеющая практического смысла, норма поведения, сохраняемая в силу традиций» [6]. Термин «условность» в новом для себя, нетрадиционном для лингвистики и необходимом для нашего исследования значении мы вводим в оборот как лексикографический антоним термина «категоричность». Рассмотрим подробнее. Словарь Хорнби предлагает лексему «unconditional» в качестве синонима термина «categorical» [9, с. 181]. Учитывая правила словообразования в английском языке, полагаем корректным образовать антоним к термину «categorical», убрав приставку «in», что приведёт к лексеме «conditional» / «условный».

Таким образом, мы посчитали необходимым образовать термин-существительное от лексемы «условный», что привело к образованию лексемы «условность» с сохранением значений, которыми обладает базовое прилагательное. По мнению исследователей, занимающихся изучением некатегоричности, «некатегорический (некатегоричный) как оппозитивное понятие означает “неточный”, “неопределенный”, “неоднозначный”» [2, с. 6]. Следует отметить, что семантическая наполняемость лексемы «условность» обусловлена её антонимичностью лексеме «категоричность», что позволяет назвать такие семы, входящие в её состав, как *нерешительность, нетвердость, безультимативность, допущение* альтернативы сказанному, *допущение* другого мнения и др.

Таким образом, основываясь на сказанном выше, констатируем, что лексема «условность» является антонимом лексемы «категоричность» и обладает такими противоположными значениями, что позволяет определить эти два термина составляющими бинарной оппозиции.

Для нашей статьи и дальнейших исследований представляет безусловный интерес изучение способов вербализации категоричности и условности в русско- и англоязычной речи. Для первичного анализа мы выбрали речи двух выдающихся политиков – Владимира Путина и Дэвида Кэмерон, взяв часть их выступлений, где подчёркиванием выделены языковые знаки, вербализующие категоричность, жирным шрифтом – знаки, вербализующие условность.

«Европейская» речь Дэвида Кэмерона:

*This morning I want to talk about the future of Europe. **But first, let us remember the past.** After the Berlin Wall came down I visited that city and I will never forget it. **The abandoned checkpoints. The sense of excitement about the future. The knowledge that a great continent. All this was coming together. Today, hundreds of millions dwell in freedom, *from the Baltic to the Adriatic, from the Western Approaches to the Aegean. And while we **must never** take this for granted, and we **should** pay tribute to all those in the EU, ****who made that happen**...**

*Of course a growing world economy benefits us all, **but we should be in no doubt** that a new global race of nations is under way today. The map of global influence is changing before our eyes. And these changes are already being felt ***by the entrepreneur in the Netherlands, by the worker in Germany, by the family in Britain.** So I want to speak to you today with urgency and frankness about the European Union and how it must change. **But first, I want** to set out the spirit in which I approach these issues. We can no more change this British sensibility than we can drain the English Channel... We insistently ask: how, why, to what end? The fact is that ours is not just an island story – it is also a continental story. For all our connections to the rest of the world – of ****which** we are rightly proud – ***we have always been a European power, and we always will be.... We have always been a country **** / *that reaches out. That turns its face to the world. That leads the charge in the fight against protectionism**** [8].*

В своей речи, которую Д. Кэмерон начал с анализа истории Великобритании в период с падения Берлинской стены до настоящих дней, он призвал не забывать вклад Европы, в целом, и НАТО, в частности, в настоящее течение истории, и также призвал не забывать вклад именно их нации в развитие мира. Д. Кэмерон также отметил, что «растущие выгоды мировой экономики служат всем нам, но мы не должны сомневаться в том, что сегодня идет новая глобальная гонка наций. Гонка за богатством и рабочие места в будущем». В своём обращении политик говорил о том, как должен измениться Европейский Союз для достижения процветания и сохранения поддержки своих народов. Одной из основных идей его речи были мысли о том, что «при всех наших связях с остальным миром, которыми мы по праву гордимся, мы всегда были европейской державой. И мы всегда ею будем. Мы всегда были страной, которая тянется к миру, которая поворачивается лицом к миру... Это вело к вызову в борьбе за мировую торговлю и против протекционизма» (перевод и презентация – Лескина С. В.).

Инаугурационная речь Владимира Путина 7 мая 2000 года:

Уважаемые граждане России, дорогие друзья!

Сегодня я обращаюсь к вам, именно к вам, потому что вы доверили мне высший государственный пост в стране. Я понимаю, что взял на себя огромную ответственность, и знаю, в России глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за все, что происходит в стране. Первый Президент

России, Борис Николаевич Ельцин, сегодня повторил в этом зале: «Берегите Россию». Именно в этом я вижу главную президентскую обязанность. Исполнение этого долга буду требовать и от своих соратников. Я также рассчитываю найти в этом патриотическом деле помощь сограждан России, всех, **кому дорога судьба нашего Отечества.

Сегодня хочу поблагодарить и моих сторонников, всех тех, **кто проголосовал за меня на выборах. Вы поддержали те первые шаги, **которые были уже сделаны. Вы поверили, что все вместе мы сможем изменить нашу жизнь к лучшему. Я глубоко признателен вам за это. Но я понимаю, что ваша поддержка – это только аванс власти в целом и, разумеется, мне, вступающему сегодня в должность Президента страны. Обращаюсь и к тем, кто голосовал за других кандидатов. Убежден, что вы голосовали *за наше общее будущее, за наши общие цели, за лучшую жизнь, за процветающую и сильную Россию.

У каждого из нас *свой опыт, свои взгляды, но мы должны быть вместе. Сегодня действительно исторический день, я хочу на этом еще раз сконцентрировать внимание. В самом деле, впервые *за всю историю нашего государства, за всю историю России верховная власть в стране передается *самым демократическим, самым простым образом, по воле народа, законно и мирно... Мы не должны забывать ничего, мы должны знать свою историю, знать ее такой, какая она есть [3]...

Все выделенные нами вербализаторы категоричности и условности распределяются по двум уровням – лексический и синтаксический, при условии, что к синтаксическим вербализаторам мы относим представителей «малого» и «большого» синтаксиса, словосочетания и предложения соответственно.

Выделяя и анализируя синтаксические вербализаторы категоричности, отметим, что мы присоединяемся к мнению тех исследователей, которые определяют простой синтаксис и синтаксический параллелизм средствами реализации категоричности в речи. В тексте речей случаи параллелизма отмечены звёздочкой *.

В качестве вербализаторов категоричности выступают такие представители «малого синтаксиса» (словосочетания), как *именно в этом, в самом деле; almost entirely* (почти полностью), *all of us* (мы все), *take this for granted* (принимать как должное), а так же предложения *I want* (Я хочу), *We can no more change* (Больше мы не можем менять); *был и будет, убеждён, я знаю*.

На лексическом уровне вербализаторами категоричности выступают вводно-модальные слова, фразы и глаголы *for sure* (точно), *always* (всегда), *never* (никогда), *must* (должен), *should* (следует), *insistently* (настойчиво); *именно, ничего, всегда, требовать*.

Категоричность выделенных знаков обусловлена тем, что данные слова, словосочетания и предложения выражают безапелляционность и неоспоримость сообщаемой информации.

Выделяя и анализируя вербализаторы условности, отметим, что их основная семантическая задача заключается в том, чтобы аудитория почувствовала свою «силу» как потенциального участника освещаемых в речи событий. В текстах речей нами были выделены такие лексические вербализаторы условности, как *but* (но), *maybe* (может быть), *sometimes* (иногда); *но, некоторые*. Отметим, что количество лексических репрезентантов уступает количеству синтаксических репрезентантов в обоих языках.

Отметим, что в качестве вербализаторов условности мы также выделяем определительные придаточные предложения, вводимые союзным словом «который» и союзами и местоимениями «that» (который, которые, которая), «who» (кто), «which» (который, которые, которая), которые отмечены по тексту речей двумя звёздочками **. На наш взгляд, условность подобных знаков обусловлена тем, что определительные придаточные предложения предлагают детализацию и пояснение сообщаемой информации. Поскольку одной из характеристик категоричности является краткость и чёткость, а условность выступает оппонентом категоричности, предполагаем и утверждаем, что распространённость и детализированность является рефлексором условности.

Словосочетания и предложения *у каждого из нас, все вместе, если только*; предложения *let us* (позвольте нам), *as we remember* (насколько мы помним); *но я понимаю, убеждён, рассчитываю найти* в речи политиков следует определить вербализаторами условности, поскольку указанные знаки снижают степень жёсткости, радикальности, напористости и безапелляционности, придавая речи некоторую «мягкость», создавая впечатление участия в происходящем не только спикера, но и аудитории, демонстрируя допустимость дополнительных вариантов, условий и характеристик упоминаемых в разговоре (речи) событий.

Подводя итог сказанному, отметим, что термин «условность» в его нео-значении корректно использовать в качестве антонима и семантического бинарного оппонента термину категоричности и в русском, и в английском языках, где обе рассматриваемые категории функционируют как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях.

Список литературы

1. Грушевская В. Ю. Художественная условность в русском романе 1970-х – 1980-х годов [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2007. 21 с. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=637 (дата обращения: 01.03.2016).
2. Гущина Г. И. Категорические и некатегорические высказывания в диалогической речи (на примере русских и английских художественных текстов первой половины XX в.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2009. 19 с.
3. **Инаугурационная речь Владимира Путина 7 мая 2000 года** [Электронный ресурс] // Московские Новости. М. 07 мая. 2012. URL: http://www.mn.ru/blogs/blog_reference/80928 (дата обращения: 01.03.2016).

4. **Мальшкин К. Ю.** Категоричность как семантико-прагматическая категория высказывания (на материале современного русского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Омск, 2015. 22 с.
5. **Овчинникова Н. И.** Лексико-фразеологические средства выражения условности в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 153-155.
6. **Свободная энциклопедия «Викисловарь»** [Электронный ресурс]: многоязычный открытый словарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 23.03.2016).
7. **Топка Л. В.** Языковые средства выражения категоричности: сопоставительный анализ // Современные лингвистические теории: проблемы слова, предложения, текста: сборник научных трудов посвящается юбилею профессора Марии Васильевны Малинович /отв. науч. ред. проф. Ю. М. Малинович. Иркутск: ИГЛУ, 2010. С. 223-230.
8. **David Cameron's EU Speech in Full** [Электронный ресурс] // The Telegraph. 23 January. 2013. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/9820230/David-Camerons-EU-speech-in-full.html> (дата обращения: 01.03.2016).
9. **Hornby A.** The Advanced Learner's Dictionary of Current English. Ставрополь: СПИИП «Синглей», 1992. Т. 1. 540 с.

THE REALIZATION OF THE BINARY OPPOSITION “CONDITIONALITY / CATEGORICITY” IN THE RUSSIAN AND ENGLISH SPEECH

Leskina Seda Vital'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Sharonova Viktoriya Borisovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Chelyabinsk
seda-70@mail.ru; vsharon@list.ru

The article conducts a comparative-contrastive analysis of the binary opposition functioning of categoricity and conditionality, where the term “conditionality” is examined not from the aspect of grammatical expression, but is characterized by innovative comprehension. The functioning of the categories under study is analyzed at the lexical and syntactic levels, emphasizing general and distinctive features in the Russian and English languages.

Key words and phrases: categoricity; conditionality; binary opposition; opponent; lexical level; syntactic level; innovative meaning.

УДК 81

Работа посвящена проблеме успешности речевого общения. В фокусе внимания находится третья фаза ситуации коммуникативного сбоя – фаза коррекции речевой неудачи, являющаяся в настоящее время недостаточно изученной. В статье характеризуется одно из средств коррекции коммуникативной неудачи, используемое в устной непринуждённой диалогической речи, – вариативный повтор. Выявляются изменения, которым подвергается изначальный контекст при вариативном повторе, устанавливается набор языковых средств, находящихся в зоне коммуникативного риска.

Ключевые слова и фразы: прагматическая лингвистика; устная речь; разговорный стиль; диалог; коммуникативная неудача; коррекция; вариативный повтор.

Маркова Валентина Алексеевна, к. филол. н.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
v.a.markova@hotmail.com

ВАРИАТИВНЫЙ ПОВТОР КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ В УСТНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Одной из центральных проблем прагматической лингвистики является сегодня проблема успешности коммуникации, избегания в речевом общении коммуникативных сбоев, коммуникативных неудач. Понятие коммуникативной неудачи (далее – КН) активно разрабатывается в работах ряда лингвистов: изучаются КН в монокультурной коммуникации (работы Е. А. Земской, О. П. Ермаковой, Б. Ю. Городецкого, И. М. Кобозевой, И. Г. Сабуровой, О. В. Вечкиной, В. В. Казаковской, Н. С. Зубаревой и др.) и в коммуникации межкультурной (работы Н. И. Формановской, Д. Б. Гудкова, С. Г. Тер-Минасовой). Объектом рассмотрения исследователей, изучающих КН, становятся разные виды дискурса: устная разговорная речь (О. П. Ермакова, Е. А. Земская) [8], (О. В. Вечкина) [3], политический дискурс (С. В. Киселёва) [11], (С. Е. Полякова) [13], педагогический дискурс (Н. С. Зубарева) [9], рекламные тексты (М. С. Алексеева) [1], детская речь (В. В. Казаковская) [10]. Интерес учёных к КН понятен: исследование этой проблемы важно не только в теоретическом отношении (формируется представление о закономерностях речевого общения, определяемых как объективными, так и субъективными факторами), но и имеет большое практическое значение: использование накопленных в этой области знаний способствует оптимизации речевого общения.